

РАЗВИТИЕ КУЛЬТУРНОГО ОВЦЕВОДСТВА В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ХОЗЯЙСТВАХ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В 1905–1920-е гг.

На основе опубликованных и архивных источников рассматриваются вопросы развития в предпринимательских хозяйствах Западной Сибири культурного овцеводства в 1905–1920-е гг. Выявлены причины и условия формирования нового направления в сибирском овцеводстве, показана роль в этом процессе сельских предпринимателей, определена общая доходность овцеводческих предпринимательских хозяйств. Первая мировая война, революционные события 1917 г. и последовавшая за ними Гражданская война в итоге не создавали благоприятных условий для развития культурного овцеводства сельскими предпринимателями, а способствовали «свертыванию» организационно-хозяйственного новаторства. В 1920-е гг. государственная власть, ликвидировав самую высокотоварную часть сибирского животноводства в лице предпринимательских хозяйств, на их основе создала менее эффективные коллективные предприятия.

Ключевые слова: сельское хозяйство; животноводство; овцеводство; предпринимательские хозяйства; Западная Сибирь; Первая мировая война; революционные потрясения 1917 г.; Гражданская война.

В конце XIX – начале XX в. животноводство являлось важной отраслью сельского хозяйства Западной Сибири, а со временем, в условиях включения региона в систему всероссийского рынка и мирового хозяйства, – наиболее товарным направлением.

В сибирском животноводстве выделялись более узкие отрасли – по видам животных и составу продукции. В начале XX столетия в животноводстве регион имел преимущественно молочно-масляную специализацию. Но перспективной и быстро развивающейся отраслью являлось культурное овцеводство, которое давало многоотраслевую и ценную продукцию: мясо, сало, молоко, а также шерсть, шубные овчины, смушки, кожу и др.

Значимую роль в развитии культурного овцеводства в Сибири сыграли сельские предпринимательские хозяйства, которые оперативно отреагировали на благоприятную рыночную конъюнктуру и стали быстрыми темпами наращивать товарное производство.

Изучение истории аграрного производства в Западной Сибири, как и истории сельскохозяйственного предпринимательства, в исследуемый период начали современники, которые широко использовали данные текущей статистики. По мере накопления материала стали появляться работы, посвященные как аграрной истории региона в целом, так и отдельным отраслям сельского хозяйства, его организационно-производственным формам, в том числе и предпринимательским хозяйствам. Наиболее фундаментальный характер имеют работы Н.П. Огановского, А.А. Кауфмана, И.А. Асалханова, В.Г. Тюкавкина, Л.М. Горюшкина, А.А. Храмова, П.Ф. Никулина, В.А. Скубневского, Ю.М. Гончарова, В.Н. Разгона, Н.Ф. Иванцовой и многих других исследователей [1. С. 7–48]. Приоритетное значение в разные периоды изучения получили вопросы аграрных преобразований в регионе, особенностей переселенческого движения, социальной структуры сибирской деревни, динамики сельскохозяйственного производства и его отдельных отраслей в условиях социально-экономических, политических и социокультурных трансформаций конца XIX – первых десятилетий XX столетий. Со временем, в результате изменения концептуальных подходов и про-

блемного поля исследований, актуальными стали вопросы влияния Первой мировой войны на различные отрасли сельского хозяйства, аграрной политики антибольшевистских правительств. Историографической новацией стало изучение сельскохозяйственного предпринимательства в Западной Сибири, и особенно в 1914–1920 гг. Среди работ, посвященных непосредственно состоянию и развитию животноводства в предпринимательских хозяйствах региона, следует отметить исследования В.А. Ильных, В.М. Рыкова [1. С. 36–38]. Несмотря на это, ряд проблем остается недостаточно решенным. Так, например, требуют дополнительного изучения вопросы, связанные с динамикой и состоянием овцеводства в предпринимательских хозяйствах Западной Сибири, технологией содержания животных, с мероприятиями сельских предпринимателей, направленных на улучшение племенных и продуктивных качеств животных.

В Сибирь культурное овцеводство стало проникать вместе с переселенческой волной, хлынувшей в регион после строительства Транссибирской железнодорожной магистрали [2. Л. 30 об.]. Толчком к переселению овцеводов с юга России стали «сильное вздорожание там земельных угодий и отсутствие для ведения крупного овцеводства достаточной величины пастбищ». Так, если в 1881 г. арендная плата за десятину выпаса на юге Российской империи колебалась от 90 коп. до 1 руб. 50 коп., то в 1911 г. она составляла уже от 8 до 9 руб. за десятину. Стоимость выпаса одной овцы в 1881 г. не превышала 1 руб., а в 1911 г. составляла от 3 до 4 руб. [3. С. 574]. Вследствие распашки пастбищ и повышения арендных цен на землю многие районы юга империи, ранее считавшиеся центрами овцеводства, вынуждены были ликвидировать до 70% своих овцеводческих хозяйств [4. Л. 9–11; 5. С. 4].

Был еще один неблагоприятный фактор, который ухудшил положение в отрасли в общеимперском масштабе. К концу XIX в. положение на мировом рынке шерсти резко изменилось в пользу таких стран, как Австралия, Новая Зеландия, Аргентина, располагавших исключительно благоприятными природными условиями для разведения овцеводства и ставших поставщиками дешевой тонкой и полу-

тонкой шерсти на европейские рынки. В итоге это привело к тому, что поголовье овец в России стало резко сокращаться.

Такое положение дел и заставило овцеводов «искать» новые земли для своих отар в других районах империи с целью снижения издержек производства. Наиболее благоприятным регионом, по мнению авторитетных специалистов того периода, была Западная Сибирь, главным образом ее южная часть, которая «манила» овцеводов из Европейской России «своим привольем степей и широким простором» [6. С. 258].

Первоначальным районом распространения культурного овцеводства в регионе являлась полоса, примыкавшая к Транссибирской железнодорожной магистрали между городами Омском и Петропавловском. Но со временем эта отрасль животноводства развиваясь, «отходила» от железной дороги вглубь степи, вверх по Иртышу, а также в Ишимский и Тюкалинский уезды Тобольской губернии [7. С. 190; 8. Д. 238. Л. 5].

«Пионером» культурного овцеводства в Западной Сибири был выходец из Таврической губернии Т.Е. Колмаков [9. С. 27]. В 1900 г. им были доставлены в его сибирское хозяйство, основанное на купленной и арендованной земле недалеко от Омска, 300 тонкорунных овец. Именно эти овцы, благополучно перезимовав, показали предпринимателю возможность ведения в регионе тонкорунного овцеводства в широких масштабах [10. С. 35].

Примеру Колмакова последовали и многие другие известные овцеводы Крыма, Кубани, Дона – В.И. Сыромля, А.И. Даниленко, А.Ф. Гехтерь, И.М. Левашов, Ф.М. Булгаков, Г.М. Попов, Я.И. Романенко, Г.И. Мазаев [11. Л. 3–3 об.]. В итоге только в районе западного участка Сибирской железной дороги к 1905 г. насчитывалось 15 предпринимательских хозяйств, занимающихся овцеводством в промышленных масштабах [12. С. 6–8].

В нашем распоряжении имеются интересные статистические данные ветеринарного врача М.Ф. Лозовских, который в 1904 г. обследовал эти предпринимательские хозяйства овцеводческого типа в регионе. В хозяйствах на момент обследования имелось 18 328 овец, среди которых тонкорунные овцы составляли 90,4% [7. С. 220]. Преобладали «мазевская» и «испанская» породы, имелись и французские мериносы породы «рамбулье». Кроме тонкорунных овец, предприниматели в своих хозяйствах держали каракулей и овец киргизской породы [Там же. С. 192–194]. Часть животных была доставлена в Сибирь по железной дороге, часть гоним по степи через Оренбург [12. С. 6]. Новые климатические условия культурные породы овец переносили хорошо, особенных заболеваний не отмечалось [13. С. 79–80, 95–96, 108–110].

Овцеводов в Сибири беспокоила только одна проблема – это качество местного корма. Ковыльное (степное) сено, каким в большинстве случаев располагали предпринимательские хозяйства региона, хотя по своим удобоусвояемым качествам и являлось хорошим, но им не всегда можно было пользоваться. Семена ковыля после вызревания сильно загрязняли шерсть, а при попадании в глаза овцы даже вызывали слепоту

[13. С. 80]. Это обстоятельство привело к изменению технологий заготовки кормов и содержанию животных в предпринимательских хозяйствах. Предприниматели, чтобы снизить процент выбраковки в своих отарах, вынуждены были заготавливать сено как можно раньше, до того как вызреет ковыль, а также выстригать овцам головы, чтобы при еде ковыль не так «приставал» к животным [Там же].

Следует отметить, что овцеводы стремились использовать вместо ковыльного больше лугового или залежного сена для того, чтобы уменьшить негативное воздействие ковыля на овец [Там же]. Другим средством борьбы с названным явлением предприниматели считали последовательную перепашку степи, которая не только устраняла из растительного покрова ковыль, но и вообще повышала урожайность трав [7. С. 211].

Продолжительность подножного кормления овец в предпринимательских хозяйствах в среднем составляла 206 дней (с 10 апреля по 3 ноября) и зависела от состояния снежного покрова. Во время стойлового периода кормили животных исключительно сеном из расчета 4 фунта в день на одну голову и содержали в теплых помещениях различного типа [Там же. С. 210, 212–214].

Район распространения тонкорунного овцеводства не имел естественных водопоев, и предприниматели вынуждены были сооружать колодцы. В 15 хозяйствах имелось 25 колодцев и 2 пруда с пресной водой, которые могли напоить от 1 до 20 тыс. овец [7. С. 215].

Для ухода за животными в хозяйствах имелись постоянные наемные рабочие – чабаны и пастухи. Первые, приехавшие вместе с предпринимателями из Европейской России, получали от 150 до 200 руб., вторые – от 60 до 120 руб. в год. Все рабочие находились на содержании у владельцев хозяйств [Там же. С. 218].

Стрижка овец производилась один раз в год – в середине мая. Стригли тонкорунных овец вручную ножницами. В предпринимательских хозяйствах проводили опыты по применению машин для стрижки овец, но они оказались неудовлетворительными, так как тонкорунные овцы имели большую сернистость шерсти [12. С. 8].

Разводившиеся в регионе новые породы овец отличались высокой продуктивностью. С одной овцы предприниматель мог получить, в зависимости от возраста и породы последней, в среднем от 11 до 26 фунтов немытой шерсти, лучшие бараны давали до одного пуда, а самки до 17 фунтов [Там же]. Для сравнения: выход шерсти у местной киргизской овцы в среднем был от 5 до 7 фунтов, а у овцы местной породы в Томской и Тобольской губерниях – от 3 до 4 фунтов [7. С. 15–16].

Об организации предпринимателями сбыта известно немного. Шерсть, производившаяся в предпринимательских хозяйствах В.Р. Штейнгеля, С.Е. Острияна, И.Г. Нифонтова и других, продавалась в грязном виде в Харькове, Москве, Ростове-на-Дону по цене от 11 до 14 руб. за пуд [14. С. 3].

Некоторые предприниматели реализовывали шерсть в мытом виде. Т.М. Подковыров для мойки шерсть отправлял в Харьков, а затем через комиссионеров она продавалась там же, а иногда в Москве по 38–40 руб. за пуд. В Белгороде на мойке Соловьева продавалась шерсть из хозяйства Г.М. Попова от 36 до 43 руб. за пуд. В мытом виде шерсть реализовывали также С.Е. Острянин, Н.И. Ивашур [13. С. 109, 136, 142, 153]. Выделка каракулевых шкур производилась в Москве, а сбыт в Омске. Ежегодно Я.И. Романенко продавал до 300, а А.Ф. Гехтерь до 600 каракулевых шкур [Там же. С. 120]. Аналогичную схему реализации овчин имел и Ф.Ф. Штумпф [15. С. 67].

Сибирская шерсть мериносовых овец при промывке давала на 3,5 фунта больший выход чистой, нежели кавказская. И вообще, по мнению специалистов, она была чище, длиннее, тоньше и легче южнорусской шерсти, что объяснялось как качеством корма, так и характером пастбищ [7. С. 222].

Важнейшим вопросом, несомненно, является вопрос о расходах по хозяйству, а вместе с тем и о его общей доходности. Систематизированных статистических данных по этой проблеме у М.Ф. Лозовских нет, да и не могло быть на момент обследования в 1904 г. хозяйств, которые находились в стадии становления. Известно, что годичный расход на содержание хозяйства у известных овцеводов – предпринимателей региона Я.И. Романенко и А.П. Бодылевского определялся в 1 600 руб., или 1 руб. 48 коп. на одну овцу [7. С. 219]. Последняя цифра была явно завышенной, так как в их хозяйстве имелась запашка в 80 десятин земли, а значит, часть общих расходов по аренде, обработке, постройкам должна приходиться и на нее. В чисто овцеводческом хозяйстве В.Ф. Фомина все расходы на содержание овец определялись в 1 400 руб. (на одну овцу – 1 руб. 04 коп.) [Там же].

В целом разведение тонкорунных овец в Сибири было прибыльным делом. От овцы в среднем на стадо, не считая стоимости приплода, получали от 1 руб. до 2 руб. 50 коп. чистого дохода, в хозяйстве «пионера» сибирского тонкорунного овцеводства Т.Е. Колмакова – 2 руб. (с учетом расходов на аренду земли, уход и зимнее содержание) [8. С. 28; 12. С. 8].

Такова была общая характеристика овцеводческих предпринимательских хозяйств на начальном этапе их становления в Западной Сибири. Но со временем в этой отрасли регионального животноводства произошли определенные изменения, и это подтверждается обследованием предпринимательских хозяйств Акмолинской области в 1912–1913 гг. Если в начале XX столетия основным направлением промышленного тонкорунного овцеводства в Западной Сибири являлось производство шерсти, то к 1912–1913 гг. овцеводство приобрело ярко выраженный мясо-шерстный профиль. В этом отношении деятельность предпринимателей – овцеводов Сибири соответствовала перспективам развития овцеводства в России [16. С. 3]. Доказательством этому служит изменение в соотношении разводившихся предпринимателями пород овец. Так, в 1904 г. преобладавшими породами были «мазаевская» и «испанская», которые отличались особым качеством

и строением шерсти «с правильной извитостью отдельных очень тонких волосков и параллелепипедообразною формою косичек, которые они образуют, соединяясь вместе по несколько» [7. С. 192–194].

В 1912–1913 гг. основной породой в предпринимательских хозяйствах становятся «рамбулье» и ее метисы как наиболее продуктивные в производстве мяса и шерсти. Некоторые предприниматели делали попытки разведения овец чисто мясных пород, но они оказались неудачными из-за местных кормов [17. С. 14].

Правда, изменение направления развития промышленного овцеводства в Западной Сибири почти не затронуло половозрастной состав овечьего стада. Процентное отношение в стаде баранов, валухов, маток и молодняка в 1904 г. было соответственно 4; 3; 66 и 27%; в 1912–1913 гг. – 3,9; 26,3; 54,2 и 15,6% [7. С. 220]. Значительный процент маток можно объяснить относительно большой смертностью ягнят, что являлось вполне понятным при местных климатических условиях и малодоступной помощи ветеринарных служб. Отсюда и возникала необходимость иметь большее количество маток для компенсации этой постоянной потери в приплоде. Малый процент ягнят в 1912–1913 гг. вызван также неурожайным 1911 г., когда многие предприниматели, желая по возможности сократить расходы на корм, специально оставляли некоторую часть овец яловыми [17. С. 15].

В начале второго десятилетия XX в., как и прежде, развитие тонкорунного овцеводства оставалось прибыльным делом. И не случайно поголовье овец в предпринимательских хозяйствах постоянно увеличивалось. Если в 1904 г. в 15 хозяйствах насчитывалось 18 328 голов тонкорунных овец, то в 1912–1913 гг. в 17 хозяйствах их было уже 46 001. При этом абсолютный прирост составил 27 673 овцы, а темп роста и темп прироста за этот небольшой промежуток времени соответственно 250 и 150% [18. Д. 294. Л. 236 об.].

Более того, успешное развитие овцеводства давало основание местным предпринимателям надеяться на открытие в регионе опытной станции по овцеводству, организацию сбытовых кооперативных товариществ, союзов и фабрик по переработке шерсти [9. С. 27].

Начавшаяся Первая мировая война внесла серьезные коррективы в развитие данной отрасли. В целом вопрос о динамике развития животноводства в регионе в годы войны в значительной степени решен. Начиная с 1920-х гг., общепринятой в отечественной историографии является точка зрения о том, что в военные годы поголовье животных продолжало увеличиваться, достигнув лучших показателей за весь дореволюционный период к 1916 г. В 1917 г. численность скота снизилась, но все равно превосходила довоенный уровень [18. С. 128; 19. С. 46].

В своих выводах исследователи опирались на репрезентативные материалы сплошных сельскохозяйственных переписей 1916 и 1917 гг., сведения Центрального статистического комитета, экспертные материалы местных статистических органов.

В современной историографии, в целом признавая мнение предшественников, появляются исследования,

уточняющие некоторые аспекты данного вопроса [20. С. 126–157].

Динамика численности овец и коз, пересчитанная в территориальных рамках Сибирского края и зафиксированная в наиболее полном из статистических изданий 1920–1930-х гг. «Сборнике статистико-экономических сведений по Сибирскому краю», была следующей: в 1916 г. поголовье овец и коз увеличилось по сравнению с 1913 г. на 34%, а в 1917 г. – снизилось по отношению к предшествующему году на 5,9% [21. С. 40–43].

Однако мы не исключаем, что эти расчеты в целом не отражали реальной картины состояния отрасли в регионе. На динамику ее развития в военный период влияло множество разноплановых факторов – от состояния кормовой базы и климатического фактора до государственного регулирования рынка и внутрихозяйственного потребления в локальном сообществе.

В многочисленных источниках изучаемого периода неоднократно указывается на то обстоятельство, что с 1915 г. в Западной Сибири отчетливо наблюдается тенденция, связанная с сокращением скотоводства в предпринимательских хозяйствах либо переносом его в экономии, более удавленные от железной дороги. Все эти изменения сопровождалось увеличением площади посевов в хозяйствах сельских предпринимателей. Во многом это была ответная реакция предпринимателей на возросший спрос со стороны военного ведомства на зерновые хлеба [22. Д. 157. Л. 49].

В годы Первой мировой войны владельцы предпринимательских хозяйств животноводческого или смешанного профиля, занимаясь полеводством, разводили не только молочный и рабочий скот, но и «племенной материал» для улучшения местных пород животных [23. Д. 26. Л. 10–10 об., 49].

Осенью 1914 г. Акмолинское областное агрономическое совещание под председательством А.Н. Неворова и при непосредственном участии предпринимателей-овцеводов С.Е. Острянина, Я.И. Романенко, А.И. Даниленко, осмотрев прибывших в регион реквизированных в Восточной Пруссии овец, приняло решение о создании племенных овчарен для разведения чистокровных мериносовых стад. Предполагалось распределить этих овец не только «среди хозяев-овцеводов, но и среди сельскохозяйственных обществ и скотоводческих товариществ, а также и тех хозяев, которые пожелают вновь организовать у себя мериносовое овцеводство» [24. Л. 1–1 об., 6–6 об.].

Для Акмолинской области было выделено 2 000 голов, Семипалатинской области – 1 000, Томской и Тобольской губерний – соответственно 500 и 300 голов. Реквизированные овцы, предназначенные для распределения в эти районы, временно отдавались на стойловое содержание в близлежащие к Омску предпринимательские хозяйства. Для этого были выработаны соответствующие правила ухода за ними, которые детально регламентировали даже рацион животных. За содержание овец предполагалось вознаграждение – 35% от общего приплода ягнят [Там же. Л. 1 об.–2 об.].

Из сохранившихся источников известно, что в зиму 1914–1915 гг. в хозяйстве И.М. Карзина было раз-

мещено 200 овец из числа реквизированных и выделенных Омскому отделу Московского общества сельского хозяйства для организации в Сибири племенного рассадника. Так как Омский отдел на тот момент еще не имел необходимых для этого помещений, то на время их строительства племенные овцы были размещены в хозяйстве предпринимателя [23. Д. 13. Л. 215–215 об.; Д. 28. Л. 68].

Весной 1915 г. распоряжением Акмолинского областного агрономического совещания в хозяйстве И.М. Карзина было оставлено 510 голов. Также было выделено 500 мериносовых овец предпринимателю-овцеводу И. Васильеву [25. С. 493].

Несмотря на сложности военного времени, как мы видим, сельские предприниматели были инициативны, стремились к качественным изменениям в своих хозяйствах.

Негативные последствия войны, прежде всего для сельских предпринимателей, проявлялись в нехватке наемных рабочих. В многочисленных заявлениях, которые отложились в архивных фондах, предприниматели прямо указывают на это обстоятельство. Вот некоторые типичные примеры: «...не имея рабочих рук <...> хозяйство мое клонится к разорению...» [26. Л. 1]; «...за неимением рабочих рук, мое хозяйство находится в критическом положении и в последующее время может прийти к совершенному упадку...» [Там же. Л. 37]. В трудах Омского отдела Московского общества сельского хозяйства за 1917 г. по этому поводу также отмечалось: «Шаткость, неуверенность в обеспечении рабочими руками хозяйства не дает сельскому хозяину заниматься его хозяйством. Он не знает, что ему делать: ликвидировать ли ему свое хозяйство или продолжать его» [27. С. 115].

В июле 1917 г. на заседании по вопросу ведения овцеводства в Акмолинской области многие предприниматели говорили, что именно из-за отсутствия необходимого количества рабочих рук, плохого снабжения сельскохозяйственной техникой и запасными частями к ней, заниженных твердых цен на продукцию они вынуждены были сокращать поголовье овец и площадь посева. Так, в хозяйстве С.Е. Острянина количество овец по сравнению с 1914 г. уменьшилось в 1917 г. на 25%, у П.Т. Леженкина – на 70% [28. Л. 47–51 об.].

Революционные реалии февраля 1917 г., а чуть позже приход к власти большевиков, еще более усилили негативные тенденции в развитии овцеводства. Несмотря на то что органы управления Временного правительства в регионах стремились максимально полно и быстро удовлетворить любые прошения или ходатайства сельских предпринимателей, помогая им, например, в охране прав на землю, возникали конфликтные ситуации. Так, летом 1917 г. в Акмолинской области имели место «аграрные трения» между местным населением и предпринимателями – овцеводами Ф.М. Остряниным, Т.М. Подковыровым, А.И. Даниленко и др. Крестьянское население предприняло несколько попыток к захвату покосов, но, принимая во внимание государственную значимость данных хозяйств, Акмолинской областной земельной управе

удалось мирным путем «уладить все недоразумения в этом направлении» [29. Л. 90]. Но достигнуть примирения не всегда удавалось без применения силы. В научной литературе отмечены случаи использования для этих целей и вооруженных воинских формирований [30. С. 456].

Установление в Сибири советской власти, следовавшие за этим боевые действия периода Гражданской войны также крайне неблагоприятно отразились на развитии овцеводства в предпринимательских хозяйствах. Больше всего пострадали хозяйства, расположенные в непосредственной близости к Транссибирской железнодорожной магистрали, так как отступающие «колчаковские» войска «угоняли за собой скот, расхищали имущество, особенно упряжной инвентарь и корма», а наступавшая Красная армия «вынуждена была из этих же хозяйств черпать свое продовольствие и фураж» [22. Д. 78. Л. 3; 3 об., Д. 157. Л. 50 об.; 31. Л. 71].

Свертывание предпринимательства в области животноводства началось еще в годы мировой войны, но особо ярко это стало проявляться с 1917 г., когда местное сибирское крестьянство, «притесняя» крупных владельцев и арендаторов земельных участков, создало «благоприятные» условия для раздела таких хозяйств.

К лету 1918 г. многие предпринимательские хозяйства, в том числе и племенные овцеводческие фермы, практически были безвозвратно разорены, так как земля была захвачена местным населением, сенокосные угодья перераспределены, а хозяйственные запасы изъяты государственными органами. Антибольшевистским правительствам не удалось воссоздать эти «былые очаги культурных начал». А в конце 1919 – начале 1920 г. на базе бывших предпринимательских хозяйств советские государственные органы образовали совхозы и колхозы, которые на этом этапе носили ярко выраженный потребительский характер.

Уполномоченные Омского губземотдела по итогам обследования бывших предпринимательских хозяйств в начале 1920 г. докладывали, что «все частновладельческие хозяйства сильно пострадали при отступлении белых: произведен их полный разгром, некоторые имения превращены в пепел. Почти изо всех хозяйств уведены лошади, угнан скот, почти полностью уничтожено тонкорунное овцеводство» [32. С. 29]. Так, в предпринимательском хозяйстве Я.И. Ремпенинга было

угнано около 40 чистокровных племенных лошадей, а взамен оставлено 20 «никуда не годных лошадей». Военные зарезали до 80 племенных овец, всех поросят и всю птицу. Был расхищен фураж, инвентарь, продукты питания [33. Л. 26–26а].

Но еще раз подчеркнем, что действие партизанских отрядов и Красной армии в регионе имели также не менее тяжелые последствия.

В связи с этим говорить о качественных изменениях или количественном росте культурного овцеводства в регионе, в том числе в бывших хозяйствах сельскими предпринимателями, не приходится. Наоборот, наблюдались процесс деградации племенного дела, разорение овцеводческих экономий. Нехватка кормов, плохое состояние хозяйственных построек, распределение племенных животных среди местного населения – вот типичные проблемы основной массы советских хозяйств этого периода, образованных на базе бывших предпринимательских хозяйств овцеводческого типа.

И не случайно, что уже в 1920 г. на территории Сибири начал действовать декрет СНК от 19 июля 1918 г. о передачи в ведение земельных органов всех племенных животных, взятых военными учреждениями в результате многочисленных реквизиций и мобилизаций, а также захваченных у противника [21. С. 139]. А с осени 1920 г. началось объединение советских хозяйств региона, в которых имелись племенные овцы, в специализированные хозяйства. В результате этих преобразований, их непосредственным управлением занимался Сибирский земельный отдел, который централизованно решал вопросы кормообеспечения, ремонта и строительства хозяйственных помещений, сохранения поголовья животных. В итоге это привело к тому, что обозначилась тенденция постепенного роста поголовья овец в государственном секторе [Там же. С. 140].

Таким образом, культурному овцеводству, перспективной и динамично развивающейся отрасли сибирского животноводства, события революции, Первой мировой и Гражданской войн нанесли огромный ущерб. Овцеводство в довоенный и дореволюционный период являлось высокотоварной частью предпринимательских хозяйств. Поэтому ориентированные на рынок сельские предприниматели вынуждены были в условиях политического кризиса и экономической нестабильности ликвидировать именно эту товарную часть своих хозяйств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кротт И.И. Сельскохозяйственное предпринимательство: поведенческие стратегии и практики в условиях трансформации сибирского общества (1914–1920 годы). Омск, 2010.
2. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 391. Оп. 5. Д. 1097.
3. Азиатская Россия. СПб., 1914. Т. 1.
4. РГИА. Ф. 395. Оп. 1. Д. 2033.
5. Кулешов П.Н. Овцеводство. Пг., 1916.
6. Памятная книжка и адрес-календарь Акмолинской области на 1912 г. Омск, 1912.
7. Материалы по экономическому обследованию районов Сибирской железной дороги. Животноводство. Томск, 1904. Вып. 1.
8. Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске» (далее – ГУТО ГАТ). Ф. 580. Оп. 1. Д. 238.
9. Обзор Акмолинской области за 1905 год. Омск, 1906.
10. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1907 год. Часть гражданская. Омск, 1908.
11. Центральный государственный исторический архив города Москвы. Ф. 419. Оп. 1. Д. 2505 г.
12. Женин В. Тонкорунное овцеводство в Сибири // Нужды деревни. М., 1908. № 4.

13. Земли для коневодства и скотоводства в Азиатской России. СПб., 1913.
14. Степной край (Омск). 1905. № 136.
15. Зашибина Е.Л., Киселев А.Г. Немецкие коммерсанты в Омском Прииртышье в начале XX века // Немцы. Россия. Сибирь / сост. и ред. П.П. Вибе. Омск, 1997.
16. Постановление Всероссийского съезда по овцеводству в Москве с 23 по 26 сентября 1912 г. М., 1912.
17. Зефилов Н. Крупные частновладельческие и арендаторские хозяйства в Акмолинской области. Омск, 1914.
18. Сельское хозяйство Сибирского края. Новосибирск, 1926. Вып. 1.
19. Ильиных В.А. Сельское хозяйство Сибири в 1920-е гг.: динамика и тенденции развития // Экономическая история Сибири XX века. Барнаул, 2006. Ч. 2.
20. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914–1924 гг. Новосибирск, 2013.
21. Сборник статистико-экономических сведений по Сибирскому краю. Новосибирск, 1927. Вып. 1: Сельское хозяйство.
22. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАО). Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 157.
23. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (далее – БУ ИСА). Ф. 119. Оп. 1. Д. 26.
24. ГУТО ГАТ. Ф. 479. Оп. 2. Д. 117.
25. Сибирское сельское хозяйство. Сельскохозяйственный и кооперативный журнал. Томск. 1915. № 15.
26. Центральный государственный архив Республики Казахстан. Ф. 369. Оп. 1. Д. 9638.
27. Труды Омского отдела Московского общества сельского хозяйства. Омск, 1917. Вып. 1.
28. БУ ИСА. Ф. Р-1111. Оп. 1. Д. 4.
29. Центр документации новейшей истории Омской области. Ф. 19. Оп. 1. Д. 134.
30. Горюшкин Л.М. К характеристике политики Временного правительства в сибирской деревне // Вопросы истории Сибири досоветского периода. Новосибирск, 1973.
31. ГАО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 184. Л. 71.
32. Антошин Ю.Г., Анисков В.Т. Совхозы Западной Сибири в годы первой пятилетки. Новосибирск, 1971.
33. БУ ИСА. Ф. Р-209. Оп. 1. Д. 746.

Статья представлена научной редакцией «История» 19 апреля 2016 г.

DEVELOPMENT OF SHEEP REARING AT COMMERCIAL FARMS OF WESTERN SIBERIA IN 1905–1920S

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2016, 408, 85–91.

DOI: 10.17223/15617793/408/12

Krott Ivan I. Omsk State Pedagogical University (Omsk, Russian Federation). E-mail: ivkrott@mail.ru

Keywords: agriculture; cattle breeding; sheep rearing; business households; Western Siberia; World War I; revolutionary shocks of 1917; Russian Civil War.

The article reviews points of development of sheep rearing at commercial farms of Western Siberia in 1905–1920. Reasons and conditions of forming the new direction in Siberian sheep breeding are identified, the role of country-side entrepreneurs in this process is shown. Methods of animal-keeping and animal-breeding are characterized, sheep rearing commercial farms over-all profitability is determined. It is emphasized that country-side entrepreneurs developed sheep rearing at their farms by changing the technology of sheep breeding, by setting various diets, by improving breeding and production properties of existing breeds. Farming entrepreneurs' complex measures for improving Siberian sheep breeding quality had a positive influence on the development of this sector of breeding. WWI brought serious changes. The war's negative consequences for country-side entrepreneurs appeared as lack of employable workers, bad supply line in farming machinery and its spare parts, lowered fixed prices for products, which forced entrepreneurs to lower the quantity of sheep and the sowing area. The 1917 Revolution events, followed by the Russian Civil War, enhanced the negative tendencies in sheep breeding development. Many commercial farms were almost irretrievably ruined, because land was occupied by local people, hay grounds were redistributed and resources were captured by state agencies. Anti-Bolshevik governments were not able to recreate the "former cultural hearths". In the end of 1919 – the beginning of 1920 Soviet state agencies used former commercial farms as bases to establish sovkhoses and kolkhozes which at this stage had an expressed consumption nature. During this period the Decree of People's Commissars Council on July 19, 1918 was enacted about transfer of all breeding animals the army establishments collected as a result of many requisitions and mobilization, captured from the enemy to land authorities. Later on, regional Soviet farms which had breeding sheep united into specialized farms. This allowed to centrally solve the problems of feed supply, repair works and construction of utility areas, saving the number of animals. After all, this led to a gradual increase of the number of sheep in the state sector. In conclusion are stated that cultural sheep breeding, perspective and dynamically developing Siberian animal breeding section, has suffered terrible damage from the events of Revolution, World War I and the Russian Civil War. Sheep breeding in pre-war and pre-revolution periods was the high-value part of business households. That is why market-oriented entrepreneurs were forced to liquidate this commodity part of their farms in the conditions of the political crisis and economic non-stability.

REFERENCES

1. Krott, I.I. (2010) *Sel'skokhozyaystvennoe predprinimatel'stvo: povedencheskie strategii i praktiki v usloviyakh transformatsii sibirskogo obshchestva (1914–1920 gody)* [Agricultural entrepreneurship: behavioral strategies and practices in the transformation of the Siberian society (1914–1920)]. Omsk: Omsk State Pedagogical University.
2. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 391. List 5. File 1097. (In Russian).
3. Tkhorzhevskiy, I.I. (1914) *Aziatskaya Rossiya* [Asian Russia]. Vol. 1. St. Petersburg: Tipografiya A.F. Marksa.
4. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 395. List 1. File 2033. (In Russian).
5. Kuleshov, P.N. (1916) *Ovisevodstvo* [Sheep breeding]. Petersburg.
6. Medashkovskiy, V.S. (1912) *Pamyatnaya knizhka i adres-kalendar' Akmolinskoy oblasti na 1912 g.* [The memorial book and calendar of Akmolinskaya region for 1912]. Omsk: Akmolinskaya oblastnaya tipografiya.
7. Shvetsov, S.P. (ed.) (1904) *Materialy po ekonomicheskomu obsledovaniyu rayonov Sibirskoy zheleznoy dorogi. Zhivotnovodstvo* [Materials for economic survey of the area of the Siberian railway. Cattle breeding]. Vol. 1. Tomsk: T-vo "Pechatnya S.P. Yakovleva".
8. State Archive in Tobolsk (GUTO GAT). Fund 580. List 1. File 238. (In Russian).
9. Anon. (1906) *Obzor Akmolinskoy oblasti za 1905 god* [Review of the Akmolinskaya region for 1905]. Omsk: Tipografiya Akmolinskogo oblastnogo pravleniya.

10. Anon. (1908) *Otchet o sostoyanii Sibirskogo kazach'ego voyska za 1907 god. Chast' grazhdanskaya* [Report on the status of the Siberian Cossack troops for 1907. The civil part]. Omsk: Tip. shtaba Om. voen. okr.
11. Central State Historical Archive of Moscow. Fund 419. List 1. File 2505 g.
12. Zhenin, V. (1908) Tonkorunnoe ovtsevodstvo v Sibiri [Fine-wool sheep breeding in Siberia]. *Nuzhdy derevni*. 4.
13. Anon. (1913) *Zemli dlya konevodstva i skotovodstva v Aziatskoy Rossii* [Lands for horse breeding and cattle breeding in the Asian part of Russia]. St. Petersburg.
14. *Stepnoy kray*. (1905) 136.
15. Zashibina, E.L. & Kiselev, A.G. (1997) Nemetskie kommersanty v Omskom Priirtysh'e v nachale XX veka [German businessmen in the Omsk Irtysh region in the early twentieth century]. In: Vibe, P.P. (ed.) *Nemtsy. Rossiya. Sibir'* [Germans. Russia. Siberia]. Omsk: OGIK muzey.
16. All-Russia Congress on Sheep Breeding. (1912) *Postanovleniya Vserossiyskogo s'ezda po ovtsevodstvu v Moskve s 23 po 26 sentyabrya 1912 g.* [Resolutions of the All-Russia congress on sheep breeding in Moscow on 23–26 September 1912]. Moscow.
17. Zefirov, N. (1914) *Krupnye chastnovladel'cheskie i arendatorskie khozyaystva v Akmolinskoy oblasti* [Large private and tenant farms in the Ak-mola region]. Omsk: Izd-vo Pereselencheskogo upravleniya Akmolinskoy oblasti.
18. People's Committee of Agriculture of the RSFSR. (1926) *Sel'skoe khozyaystvo Sibirskogo kraya* [Agriculture of Siberia]. Vol. 1. Novosibirsk: Izd-vo "V pomoshch' zemle-del'tsu".
19. Il'inykh, V.A. (2006) Sel'skoe khozyaystvo Sibiri v 1920-e gg.: dinamika i tendentsii razvitiya [Agriculture in Siberia in the 1920s: dynamics and trends]. In: Demchik, E.V. (ed.) *Ekonomicheskaya istoriya Sibiri XX veka* [The economic history in Siberia of the 20th century]. Vol. 2. Barnaul: Altai State University.
20. Rynkov, V.M. & Il'inykh, V.A. (2013) *Desyatiletie potryaseniya: sel'skoe khozyaystvo Sibiri v 1914–1924 gg.* [A decade of shocks: agriculture of Siberia in 1914–1924]. Novosibirsk: Sibirskoe knizhnoe izdatel'stvo.
21. Siberian Regional Statistical Department. (1927) *Sbornik statistiko-ekonomicheskikh svedeniy po Sibirskomu krayu* [Collection of statistical and economic information on the Siberian land]. Vol. 1. Novosibirsk.
22. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-13. List 1. File 157. (In Russian).
23. Historical Archive of Omsk Oblast (BU IsA). Fund 119. List 1. File 26. (In Russian).
24. State Archive in Tobolsk (GUTO GAT). Fund 479. List 2. File 117. (In Russian).
25. *Sibirskoe sel'skoe khozyaystvo*. (1915) 15.
26. Central State Archive of the Republic of Kazakhstan. Fund 369. List 1. File 9638. (In Russian).
27. *Trudy Omskogo otdela Moskovskogo obshchestva sel'skogo khozyaystva*. (1917) 1.
28. Historical Archive of Omsk Oblast (BU IsA). Fund R-1111. List 1. File 4. (In Russian).
29. Documentation Center of Modern History of Omsk Oblast. Fund 19. List 1. File 134.
30. Goryushkin L.M. (1973) K kharakteristike politiki Vremennogo pravitel'stva v sibirskoy derevne [On the characterization of the Provisional Government's policy in the Siberian village]. In: Okladnikov, A.P. et al. (eds) *Voprosy istorii Sibiri dosovetskogo perioda* [Questions of the history of Siberia of the pre-Soviet period]. Novosibirsk: Nauka.
31. State Archive of Novosibirsk Oblast (GANO). Fund R-1. List 1. File 184. Page 71. (In Russian).
32. Antoshin, Yu.G. & Aniskov, V.T. (1971) *Sovkhozy Zapadnoy Sibiri v gody pervoy pyatiletki* [State farms of Western Siberia in the years of the First Five-Year Plan]. Novosibirsk: Nauka.
33. Historical Archive of Omsk Oblast (BU IsA). Fund R-209. List 1. File 746. (In Russian).

Received: 19 April 2016